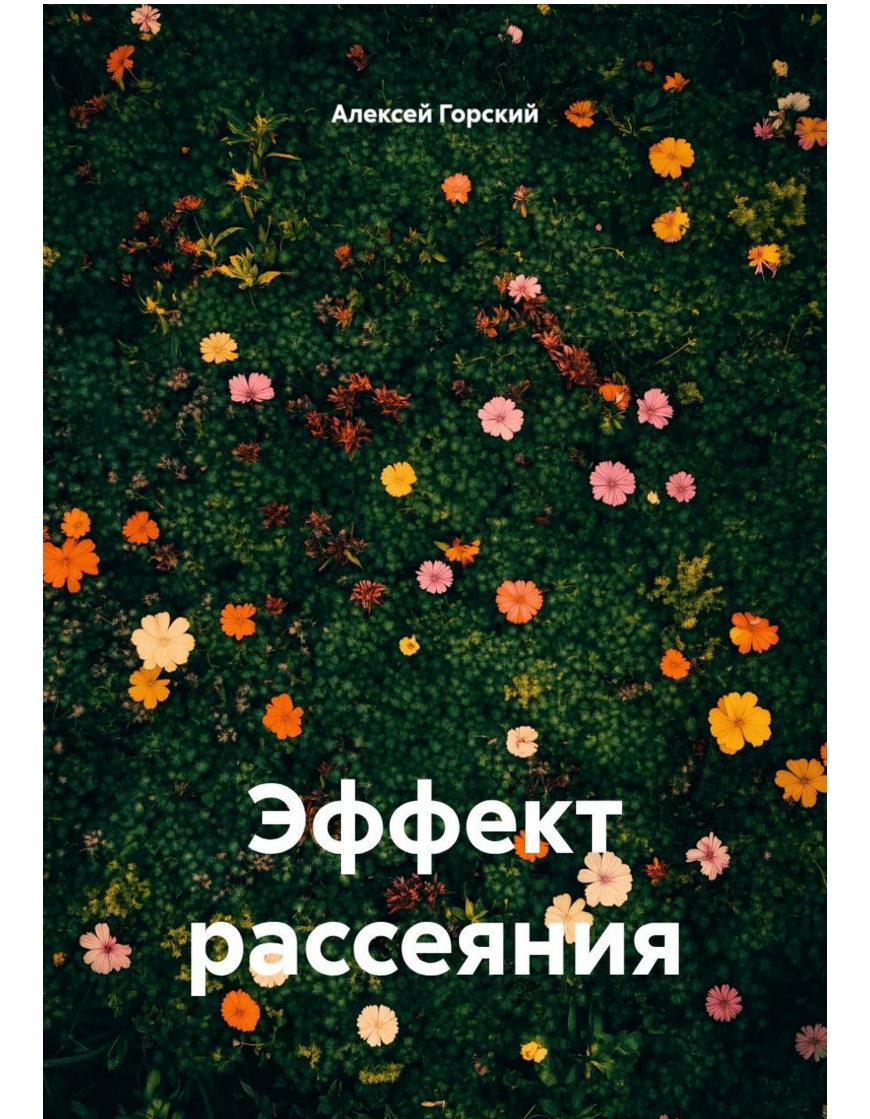

Алексей Горский

Эффект рассеяния

Алексей Горский

Эффект рассеяния

<https://litres.ru/74416438>

SelfPub; 2026

Аннотация

Доктор Элиас Винсент — бывший нейрохирург и потомственный иллюзионист — уже двадцать лет отбывает пожизненное заключение в тюрьме «Серая Скала» за убийство жены, которого он не совершал. Единственная ниточка к правде — экспериментальный препарат «Люцид», который должен восстановить стёртые воспоминания. Но вместо ясности препарат раскалывает сознание Винсента на три параллельные реальности.

В одной он попрежнему узник, за стеной которого кто-то упорно долбит тоннель. В другой — пациент закрытой психиатрической клиники на скалистом острове, где главный врач Соломон Кроу требует признания в безумии. В третьей — гениальный иллюзионист, репетирующий смертельный трюк «Апофеоз» в роскошном театре, а его ассистентка пугающе похожа на погибшую жену.

Где правда? Кто на самом деле убийца, а кто жертва? Существует ли побег за пределы разума? И можно ли выжить, если все три мира — всего лишь престиж одного, давно поставленного фокуса?

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Эффект рассеяния

Глава

Доктор Элиас Винсент сидит на железной койке в камере номер 7Б исправительного учреждения «Серая Скала». За окном — небо цвета старого свинца, идёт мелкий, назойливый дождь, который просачивается сквозь решётки и оставляет на полу мокрые дорожки, похожие на пальцы. Винсент уже двадцать лет здесь — двадцать лет одного и того же распорядка, одной и той же баланды, одного и того же запаха карболки и ржавчины. Его пальцы, когда-то уверенно державшие хирургический скальпель и карточные колоды для фокусов, теперь покрыты въевшейся известковой пылью. Каждую ночь, когда надзиратели уходят и в коридоре гаснет синяя лампа, он выцарапывает на стене за своим изголовьем странные геометрические фигуры — не карту, не план, а скорее мандалу, лабиринт, который ведёт не наружу, а внутрь. Он не рисует побег. Он рисует вопрос: кем я был до того, как меня заперли? Винсент — бывший нейрохирург, но также потомственный иллюзионист, выросший за кулисами бродячего цирка. Его отец умел заставить монету исчезнуть и появиться в ухе зрителя, но не умел исчезнуть сам, когда пришли коллекторы. Элиас пошёл в медицину, но сохранил отцовские навыки — ловкость рук, умение отводить взгляд,

чувство ритма, без которого любой трюк рассыпается в прах. Он мог бы стать великим сценическим магом, но выбрал скальпель — потому что скальпель честнее: он или режет, или не режет, здесь нет промежуточного состояния «почти исчезло». Однако именно эта честность и сгубила его.

Двадцать лет назад его жену, Ирэн, нашли мёртвой в их загородном доме — с единственным ранением, которое идеально совпадало с его хирургическим почерком. Он не помнил, что делал той ночью. Он помнил только взрыв света, звон разбитого графина и её голос, который шептал: «Ты справишься. Это только престиж». Суд признал его виновным, и вот он здесь, в «Серой Скале», где даже время течёт не линейно, а вязко, как патока. Но Винсент не сдаётся. Он ведёт тайную переписку с доктором Соломоном Кроу — психиатром с Большой земли, автором нашумевших трудов по восстановлению «подавленных воспоминаний». Кроу утверждает, что травма способна блокировать целые участки памяти, и если ввести специальный препарат — «Люцид» — то можно не просто вспомнить, а пережить заново событие, увидеть его с беспристрастной ясностью бога. Кроу добивается разрешения на экспериментальную терапию в стенах тюрьмы. Винсент соглашается, хотя в глубине души знает: любой трюк требует жертвы.

Чтобы вернуть прошлое, нужно рискнуть настоящим. Препарат вводят под язык — капсула с металлическим прикусом, от которой немеет нёбо и начинают пульсировать

височные артерии. Сначала Винсент видит только рябь, как на старом телевизоре. Но через несколько минут реальность раздваивается, а затем и растраивается — не как галлюцинация, а как три одновременных проекции, наложенных друг на друга с лёгким сдвигом. Он больше не просто заключённый в «Серой Скале». Он одновременно существует в трёх мирах, и каждый из них претендует на то, чтобы быть «настоящим». Первый мир — Тюрьма. Всё как обычно: камера, решётка, надзиратель Морган с вечной сигаретой в углу рта. Но теперь Винсент слышит ритмичный скрежет за стеной — кто-то долбит кирпич, прокладывает тоннель. Он прикладывает ухо к холодной штукатурке и различает тяжёлое дыхание. А затем раздаётся голос — низкий, хриплый, с издевательскими нотками. Голос называет себя Джейк. Джейк — не другой человек, это он сам, но та часть его личности, которую Винсент всегда подавлял: агрессивная, нетерпеливая, готовая крушить стены кулаками. Джейк говорит: «Ты слишком долго копаешься в собственной заднице, Элиас. Выйди из камеры, и я покажу тебе, что здесь на самом деле — не тюрьма, а психушка. За решётками — не охранники, а санитары. Ты не убийца, ты пациент, который вообразил себя преступником. Посмотри на форму Моргана — разве ты не видишь, что это белый халат, просто выпачканный в грязи?» Винсент мотает головой, но Джейк не умолкает, он продолжает долбить стену, и каждый удар отдаётся в позвоночнике.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.